

ПОЗИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ИмPLICITНЫЕ представления о молодежи у специалистов социально-педагогических профессий при выборе и реализации стратегии профессионального взаимодействия

Р.Н. Айсин

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва,
Россия

В работе проводится анализ роли имPLICITных представлений как фактора выбора наиболее эффективных стратегии профессионального взаимодействия с молодежью. Анализируется связь между внутренними стереотипами специалистов и реализуемыми стратегиями работы. Особое внимание уделено методам выявления и коррекции подсознательных установок. Аргументируется необходимость учета и осознания скрытых когнитивных структур, позволяющих специалисту выбирать более адекватные стратегии взаимодействия, что будет повышать результативность социально-педагогической работы и помогать достижению устойчивых социально-психологических результатов.

***Ключевые слова:** имPLICITные представления, специалисты социально-педагогических профессий, молодежь, профессиональное взаимодействие, выбор стратегий, подсознательные стереотипы, социально-педагогическая помощь, когнитивные структуры.*

Осознание того факта, что имPLICITные представления функционируют на подсознательном уровне, выступая регулятором поведенческих моделей и отношения личности к окружению, позволяет выдвинуть предположение: специфика внутренних концепций специалистов социально-педагогических профессий – особенно в отношении субъектов деятельности (людей, малых групп и т.д.) и содержания работы – обуславливает эффективность помогающего взаимодействия. Именно скрытые установки во многом определяют выбор стратегии поведения профессионала. Согласно позиции Карла Роджерса, подобное взаимодействие базируется на интенции хотя бы одной из сторон «содействовать другой стороне в личностном развитии, улучшении качества жизни, формировании навыков межличностного взаимодействия» [6, с. 90].

В массиве исследований, посвященных профессионализму в системе «человек – человек», ключевыми факторами успеха традиционно считаются различные психологические детерминанты. В своей работе А.А. Водяха делает акцент на ценностно-смысловых ориентациях профессиональной идентичности [1, с. 45]. В.В. Милакова указывает на спектр эмоциональных реакций, просоциальную активность, а также совокупность склонностей, способностей и профессионально значимых качеств [5, с. 112].

Однако существует пласт работ, фокусирующихся на роли обыденного сознания специалистов социально-педагогического профиля. В

диссертационном исследовании Л.З. Зариповой (2013), посвященном феноменологии познания индивидуальности другими представителями профессий типа «человек – человек», подтверждено сосуществование в этом процессе элементов научного знания и субъективных концепций. Выявлено, что система представлений включает эксплицитные знания об индивидуальности (категории «человек», «Я», «личность»), соотносимые с наукой, параллельно с системой специфических имплицитных концептов, проявляющихся в коммуникации и взаимодействии со средой. При восприятии незнакомого индивида специалисты фиксируют преимущественно внешние признаки (пол, возраст), тогда как знание о личности носит фрагментарный характер и задействует механизмы оценки, проекции и стереотипизации [2, с. 23].

Обобщение данных позволяет констатировать наличие в структуре имплицитных представлений специалистов неосознаваемых установок, связанных с «объектами» их воздействия. Речь идет о стереотипизированных образах «клиентов» (молодежь, мигранты, лица с зависимостями и т.д.), а также о латентных предубеждениях, формирующихся на подсознательном уровне и способных детерминировать выбор профессиональных действий.

Анализируя содержание деятельности социального работника, ориентированного на молодежь, отметим ее многоаспектный характер и важные направления деятельности. К ним относят:

- работу по социальной поддержке и реабилитации, включающую преодоление кризисных ситуаций и консультативную деятельность по социально-правовым вопросам;
- деятельность по организации досуговых мероприятий спортивной, культурной, творческой направленности и мероприятия по формированию здорового образа жизни;
- мероприятия, направленные на реализацию молодежной политики, формирование гражданской позиции и ответственности, толерантного отношения и интеграции молодежи в общественные процессы;
- деятельность, направленную на профилактику девиантного поведения и нейтрализацию отклоняющихся форм поведения;
- деятельность информационно-просветительского характера, направленную на формирование ценностей и знаний о правах у молодежи.

Обобщая вышеизложенное, специалисты, работающие в области молодежной политики и организации работы с молодежью, должны обладать набором компетенций, обеспечивающих поддержку и сопровождение. И безусловно, личность самого специалиста является катализатором по активации молодого поколения к разрешению проблемных ситуаций и формированию развивающей среды.

Деятельность специалиста подразумевает взаимодействие как с индивидами, так и с группами, имея целью оптимизацию их потенциала к

конструктивному социальному функционированию. Обобщая сказанное, можно выделить императив данной деятельности: развитие у молодежи способности к автономному решению проблем, повышение жизнестойкости и адаптивности к условиям цифрового общества через овладение навыками самостоятельного жизнеустройства.

Эффективность взаимодействия находится в прямой зависимости от содержательного наполнения системы имплицитных представлений специалиста о молодежи: ее ресурсах, целях и трудностях. Именно эти скрытые образы становятся фильтром, через который специалист воспринимает ситуацию и выбирает конкретную стратегию реагирования. Согласно позиции Ю.С. Хамзиной, личностные и профессиональные качества специалиста «не определяют профессиональную эффективность даже в стабильных условиях и не гарантируют успеха в условиях высокой неопределенности и стресса» [8, с. 108]. Исследователь акцентирует внимание на том, что имплицитные модели – внутренние, произвольные представления, формирующие профессиональную картину мира, – являются важнейшим элементом образа специалиста, непосредственно влияющим на принятие решений.

Обращаясь к вопросу влияния имплицитных представлений на качество взаимодействия, следует отметить важность их проверки и коррекции в ходе практики. Этот аспект важен для проверки выбора и реализации стратегии взаимодействия, так как имплицитные представления, а в последствии – имплицитные модели – либо закрепляются под влиянием позитивного опыта, либо наоборот, теряют свою структуру под воздействием негативного опыта.

Проведенный нами анализ научной литературы в изучаемой области показывает амбивалентность взглядов. Так, попытки, направленные на анализ имплицитных представлений, в большинстве своем утверждают, что степень их влияния на поведение снижена [4, с. 14]. Однако, данные экспериментальных исследований подтверждают существование имплицитных моделей, основанных на способностях индивида устанавливать связи между подсказками и суждениями, несмотря на их недоступность для прямого осознания [3, с. 215].

Некоторые современные исследования в этой области, обращают внимание на то, что метакогнитивные переживания, такие как интуиция, чувство уверенности, справедливости являются субъективными индикаторами наличия знаний. Так, в работах Н.В. Морошкиной и А.И. Савиной (2019) показана возможность раскрытия и интерпретации вышеуказанных феноменов без вербализации информации. Это дает возможность расширить инструментарий социальной верификации имплицитного знания.

В 2021 году Р.В. Тихоновым разработан механизм социальной верификации имплицитных знаний при взаимодействии в диаде. Выводы,

представленные исследователем, имеют высокую практическую значимость. Так, в процессе коммуникации для формирования совместных суждений происходит актуализация имплицитного знания. В процессе такой коммуникации позиция партнера выполняет роль обратной связи и способствует консолидации имплицитных моделей и повышает уровень их согласованности [7, с. 90].

Таким образом, анализ и понимание рассмотренных механизмов играют ключевую роль у специалистов социномических профессий при выстраивании взаимодействия с молодежью. Понимание ими имплицитных моделей может повысить качество профессиональной коммуникации и результативность педагогического воздействия. Понимание специалистом собственных представлений позволяет избежать автоматического взаимодействия и повышает его способность к более осознанному выбору стратегий взаимодействия и их реализации с учетом потребностей молодежи, а не внутреннего стереотипа специалиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водяха А.А. Ценностно-смысловые компоненты профессиональной идентичности врача: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т путей сообщ.]. Хабаровск, 2009. 175 с.
2. Зарипова Л.З. Особенности познания индивидуальности у лиц социномических профессий: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина]. Екатеринбург, 2013. 28 с.
3. Величковский Б.М. Когнитивная наука. Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. Москва: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 448 с.
4. Морошкина Н.В., Гершкович В.А. Актуальные тенденции в исследовании имплицитного научения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2014. №4. С. 14–24.
5. Милакова В.В. Психологические особенности профессионального самоопределения будущих специалистов помогающих профессий социномического типа: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. Астрахань, 2007. — 234 с.
6. Роджерс К.Р. Клиент-центрированная терапия. Москва: Рефл-бук, 1997. 316 с.
7. Тихонов Р.В. Социальная верификация имплицитных знаний: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»]. Санкт-Петербург, 2020. 280 с.
8. Хамзина Ю.С. Имплицитные представления руководителей о возможностях кризисных ситуаций (обоснование методики исследования) // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2024. № 4. С. 108–117.

Об авторе:

Айсин Ринат Назымович – соискатель ученой степени кандидата психологических наук, преподаватель ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (Россия, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1.); e-mail: a-rinat@myrambler.ru

**Implicit representations of youth among specialists
in socionomic professions in the selection and implementation
of professional interaction strategies**

R.N. Aisin

Russian State Social University, Moscow, Russia

The study investigates the role of implicit representations as a factor in selecting the most effective strategies for professional interaction with youth. The relationship between specialists' internal stereotypes and implemented work strategies is analyzed. Special attention is paid to methods for identifying and correcting subconscious attitudes. The necessity of accounting for and becoming aware of hidden cognitive structures is argued, as this enables specialists to choose more adequate interaction strategies, thereby enhancing the effectiveness of socio-pedagogical work and contributing to sustainable socio-psychological outcomes.

Keywords: *implicit representations, specialists in socionomic professions, youth, professional interaction, strategy selection, subconscious stereotypes, socio-pedagogical assistance, cognitive structures.*

About the author:

Aysin Rinat Nazymovich – PhD candidate in Psychology, Russian State Social University (Russia, 129226, Moscow, 4 Wilhelm Pik Street, building 1), e-mail: a-rinat@myrambler.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.02.2026.

Дата принятия рукописи в печать: 20.03.2026.